

УДК (488)«ХХ»

Михаил Кобрин*

БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (НАЧАЛО ХХ ВЕКА)

У статті аналізується становлення білоруського національного руху на початку ХХ ст. Під час німецької окупації Білорусі в 1918 р. була створена Білоруська Народна Республіка – перша білоруська держава в ХХ ст.

Ключові слова: Білорусь, білоруський національний рух, БНР, газета «Наша Ніва», партія БСГ.

В статье анализируется становление белорусского национального движения в начале ХХ века. Во время германской оккупации Беларуси в 1918 г. была создана Белорусская Народная Республика – первое белорусское государство в ХХ веке.

Ключевые слова: Беларусь, белорусское национальное движение, БНР, газета «Наша Нива», партия БСГ.

The article contains the information with the analysis of the coming into beginning of the Belarusian national movement. During the German occupation of Belarus in Belarussian Independent Republic was announced as the first Belarussian country in the XX century.

Key words: Belarus, belarussian national movement, BIR, newspaper «Our News», party «BSG».

Национальное движение как явление общественно-политической и культурно-религиозной жизни ставило идеалом достижение белорусской государственности. Ему предшествовал длительный этап культурного накопления. Идея сохранения культурных традиций, защиты собственного культурного своеобразия от полной денационализации ярко проявлялась в начале ХХ века в работах белорусских поэтов и прозаиков Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Багдановича, Каруся Каганца, Тишки Гартного и других. Именно литература отстаивала право белоруса на социальное, политическое и культурное равенство. Она возвращала белорусу высокий смысл жизни. На смену идеала мученика в белорусскую литературу пришел новый возрожденческий тип человека, который начал осознавать сам свою ценность и моральную силу. И это в условиях Российской империи, где государство было инструментом насилия, где даже литературное творчество становилось политической деятельностью. Значительными были успехи в развитии белорусского искусства и театра. По мере усиления и развития белорусской культуры развивалось и крепло белорусское национальное движение, что было по словам одного из редакторов газеты «Наша Нива», «...громадным богатством и

*Кобрин Михаил – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета, аспирант Института истории НАН Беларуси.

достоянием для всей общеславянской и мировой человеческой культуры»¹. На рубеже веков белорусская нация как политическая категория находилась в поиске своего формирования. Она существовала главным образом как явная тенденция идейных поисков национальной элиты. Даже большинство жителей Беларуси называло себя «местными». Этот термин представляет собой интересный феномен массового сознания населения для белорусского национального движения. Его можно трактовать как подсознательное стремление избежать национального самоопределения. Главным образом преобладали социальные и конфессиональные формы идентификации. Введенные правительством ограничения в социально-экономической сфере задерживали процесс модернизации общества. В такой ситуации с учетом процесса демократизации общества увеличение национальной идеи гарантировалось ее соединением с популярными тогда политическими идеологиями с их популистскими социальными программами. Роль катализатора национального движения в начале XX века могла отыграть социал-демократическая модель социалистической идеологии или социалистические лозунги. Эта модель отразилась в виде польских, российских и еврейских партий. Первой политической белорусской организацией в начале XX века стала Белорусская революционная партия, основанная В. Ивановским. Но она просуществовала недолго. В 1903 г. на смену ей пришла организация под названием Белорусская революционная громада. Обе эти организации скорее напоминали клуб по интересам, чем политические партии. Становлению первой белорусской политической партии содействовала революция 1905–1907 гг., в которую она вступила под названием Белорусская социалистическая громада. У истоков политического крыла белорусского национального движения стояли В. Ластовский, братья Иван и Антон Луцкевичи, А. Бурбис, Ф. Умястовский и В. Ластовский.

Вообще соединение социалистической идеологии с белорусским национальным движением было в то время невозможным, потому что в Беларуси не сформировался национальный пролетариат. Процесс модернизации общества, который ломал традиционную сословную структуру и готовил общество к восприятию национальной идеологии в Беларуси проходил очень медленно. Заторможенность процесса модернизации сдерживала процесс формирования «среднего класса», который в то время являлся главной опорой национальных движений в Европе. Белорусская национальная элита опереться на эту социальную силу не могла. Тем не менее развитие национального движения продолжалось. Наибольших успехов белорусы достигли в сфере культуры. Особую роль в процессе белорусского национального возрождения отыгрывала газета «Наша Нива». Газета вела борьбу за признание права белорусской нации на самоопределение, за равенство белорусов с другими народами. Неслучайно она стала символом национально-культурного Возрождения. Поэт Максим Богданович в 1916 г. в статье «Белорусское возрождение» следующим образом оценил значение «Нашей Нивы»: «...Ставя своей целью всестороннее возрождение белорусской народной культуры, а это значит, твердо стоя на определенной демократической традиции, она пробилась себе дорогу в самые глухие места

Беларуси, в самые темные круги общества. Для многих тысяч людей она была первой прочитанной газетой, первым источником знаний, которая не имела казенной печати и говорила простым и ясным языком. Для белорусского крестьянина, который привык к мысли, что он – хам, а его язык – хамский, «Наша Нива» обратилась на этом языке, вызывая и к ней, и к самому себе, пробуждая чувство собственного достоинства»². В тоже время борьбу за национальную школу белорусы проиграли.

Во время революции 1905–1907 гг. вопрос о существовании белорусской школы являлся одним из главных вопросов белорусского национального движения. Роль школы в процессе формирования нации в начале XX века трудно переоценить. Ни одно средство ведения пропаганды не может сравниться с школьной. Именно здесь идеология национальной элиты должна соединяться с массовым сознанием. В тоже время белорусы многое сделали для подготовки и издания учебной литературы. Так, в Петербурге был издан первый белорусский букварь «Белорусский лемантарь или Первая наука чтения», который вводил новую графическую систему для белорусского латинского алфавита. Его основой был чешский алфавит. Ряд белорусских ученых Б. Пачепко, А. Смолич, А. Луцкевич, Я. Станкевич работали над созданием грамматики белорусского языка для школ. Но эту работу сделал Б. Тарашкевич. Он впервые на высоком научном и методическом уровне определил правописные и грамматические нормы белорусского языка. Но пока деятели белорусского национального движения готовили учебную литературу, в Беларуси тайно создавались русские и польские школы. Выпускников учительских семинарий на территории Беларуси деятель белорусского национального движения И. Лесик позже назвал «наилучшими проводниками муравьевской политики обрусения»³. Эти «местные русификаторы» имели чрезвычайно большое влияние на крестьянство, ибо сами были связаны с ним своим крестьянским происхождением.

Серьезной преградой расширению белорусского национального самосознания представляли собой польские тайные школы, которые быстро множились и вели активное воспитание в польском духе. Тип белорусского учителя-патриота, каким была например Алоиза Пашкевич, оставался абсолютным меньшинством. В это время оформляется идея белорусской политической самостоятельности. Уже первая программа БСГ (1903) включала требование независимой демократической белорусской республики. Но это вряд ли было итогом эволюции белорусской идеи. Наверное, это было результатом влияния партий польских социалистов и литовских социал-демократов, которые ранее включили в свои программы требования независимости для Польши и Литвы. В 1905 г. на польско-литовско-белорусско-еврейских съездах виленских автономистов также обсуждался вопрос про территориальные и этнические границы автономии. Большинство участников высказывалось за автономию «исторической Литвы», что не удовлетворило литовских представителей, которые отстаивали концепцию «этнографической Литвы» и не желали объединяться со всеми белорусскими землями⁴.

В конце 1915 г. среди виленских автономистов возродилась идея самостоятельности «исторической Литвы», которая выразилась в обращении Временной Рады Конфедерации Великого Княжества Литовского (декабрь 1915 г.). Активную роль в деятельности Временной Рады отыгрывал А. Луцкевич. Он сформулировал основные компоненты белорусской национальной идеи: идея самобытной белорусской истории, осознание принадлежности к отличимому культурному типу, где важную роль отыгрывал белорусский язык, представление о территориальных границах расселения белорусской нации, собственная национальная политика. Укрепление политических позиций сдерживалось отсутствием белорусской политической партии. Газета «Наша Нива» не могла полностью заменить партию. Вообще, для «нашенивского периода» характерна недооценка роли политической работы среди широких кругов населения. Политический контакт с широкими кругами населения был потерян. Место социально-политической программы белорусского национального движения заняла национальная программа. Но между тем только соединение национальной идеологии с популярными социальными и политическими лозунгами позволяло рассчитывать на создание широкой социальной базы белорусского национального движения. Тем более, что с началом Первой мировой войны в связи с размещением в Беларуси огромного количества российских войск и наплывом беженцев из Польши ситуация для белорусского национального движения еще более ухудшилась.

Либерализм, который содействовал присоединению к белорусскому движению представителей высших слоев общества, не мог стать основой массового движения, потому что в Беларуси так и не сформировался средний класс. Консервативная идеология только эпизодически имела отношение к белорусскому движению. Что касается социализма, который быстро увеличивал количество своих сторонников, то в Беларуси по-прежнему социалистическая идеология развивалась преимущественно как польская, еврейская и великорусская. Социалистическое движение было представлено Польской партией социалистической, БУНДом, Партией социалистов-революционеров, меньшевиками и большевиками. Эти партии белорусское национальное движение игнорировали. Отсутствие белорусской социалистической партии, которая бы пробовала соединить популярные социалистические лозунги с белорусской национальной идеей, делало белорусское движение аутсайдером в межпартийном и межэтническом соревновании за влияние среди населения.

События Первой мировой войны разъединили белорусское национальное движение. После оккупации Вильно германскими войсками представительным центром движения на западе от фронта стал Белорусский народный комитет, который возглавил А. Луцкевич. Он же был руководителем созданной в 1915 г. Белорусской социал-демократической рабочей группы. Появление этой организации было явным следствием разочарования белорусских деятелей российским либерализмом, который с самого начала войны занял великогосударственные позиции. Достаточно толерантные отношения германских оккупационных властей к национально-культурным требованиям белорусского движения содействовали

в сорок времени выработке в виленском белорусском окружении основ национальной политики. Она базировалась на идее строительства белорусско-литовской государственности. Временная Рада Конфедерации ВКЛ в результате обострения национальных отношений распалась. Но белорусы остались сторонниками идеи федерации или конфедерации Беларуси и Литвы. Приверженность белорусов идее возрождения государственности бывшего Великого Княжества Литовского возможно разъяснить осознанием нехватки собственных сил для работы над созданием мононационального белорусского государства. Литовцы могли стать относительно немногочисленным, но очень активным и энергичным союзником, который уже достиг определенных успехов, в том числе и на международной арене. Возрожденное ВКЛ представляло бы собой довольно крупное европейское государство, в развитии отношений с которым могли проявить заинтересованность другие государства.

Кроме того Белорусско-литовская конфедерация позволяла избежать раздела этнической белорусской территории. «Виленские белорусы» подготовили и представили на международную конференцию в Лозанне (Швейцария) (1916) специальный меморандум, в котором отстаивали права белорусов на национально-государственное развитие. Впервые «белорусский вопрос» был внесен на обсуждение европейского содружества. В марте 1917 г. А. Луцкевич в специальном меморандуме, посланном канцлеру Германии, сформулировал главную цель белорусского движения: «создание из трех объединенных областей – Беларуси, Литвы и Курляндии, занятых германскими войсками, независимой государственной организации»⁵. Столицей этой конфедерации виделся г. Вильно. 1 сентября 1917 г. собрание виленских белорусских организаций направило телеграмму в германский рейхстаг, в котором высказывало надежду, что Германия поможет «реализации политических идеалов, разделенного фронтом 9-ти миллионного белорусского народа, на основе единства с этнографической Литвой и Курляндией»⁶. Аналогичные документы направлялись политическим руководителям Германии и позже. Литовские деятели не воспринимали эту идею. Они твердо стояли на позициях создания мононационального литовского государства в границах так называемой «этнографической Литвы» со столицей в Вильно.

Идея совместного государства с белорусами для них была непримиримой. В своем стремлении к независимости «этнографической Литвы» литовцы находили поддержку германских властей. Белорусы пробовали перехватить инициативу. На порядок дня стал вопрос консолидации всех белорусских сил. Путь к этому лежал через формирование политического национального государства. В сентябре 1917 г. во время очередного собрания белорусских организаций Вильно было принято решение о проведении Белорусской конференции. На ней должны были быть представлены все белорусские организации, что действовали на запад от фронта.

Главной целью представительного форума была координация усилий в деле строительства собственной государственности в союзе с литовской нацией. Земли восточной и центральной Беларуси планировалось присоединить к «этому

самобытному государству»⁷. Был создан Организационный комитет. Его члены на страницах белорусской газеты «Гомон» заявили, что перед белорусским движением с западной стороны фронта стоит двойная задача – культурно-национальное и политико-государственное самоопределение. Главной целью объявлялось создание собственной государственности в пределах белорусско-литовского края. «Идеал сознательного белорусского гражданства – построить свое государство на таких основах, чтобы оно соединило заново разорванные военным фронтом Белорусские земли, собрало вновь всю белорусскую многомиллионную семейку, обеспечила возможность всестороннего – национального, экономического, гражданского развития всех жителей края без разницы рода и племени. Но чтобы этот идеал привести в жизнь, нужно чтобы его приняли и поддержали не только руководящие политические круги белорусского общества, а весь наш народ – все белорусы»⁸.

В Организационный комитет вошли братья И. и А. Луцкевичи, В. Ластовский, И. Соловей, К. Шафнагель, В. Толочко, В. Святополк-Мирский, иеромонах Саватий. Конференция прошла с 23 по 25 января 1918 г. Итоговые документы свидетельствуют, что определенная консолидация участников была достигнута. Представители белорусских организаций согласились с ранее выработанной виленскими белорусами концепцией белорусской государственности: «Будучи глубоко убеждены, что только полная государственная независимость может обеспечить белорусскому народу возможность всестороннего экономического и культурно-национального развития ... представители белорусов ... требуют, чтобы оккупированные литовско-белорусские земли создали независимое демократическое государство, которое бы состояло из двух влиятельных национально-территориальных единиц – белорусской и литовской, тесно связанных с независимой Курляндией»⁹. Впервые идея белорусской государственности прозвучала как требование значительной части белорусского народа.

На конференции была избрана Виленская Белорусская Рада, как представительный орган белорусских национальных организаций. Однако германские оккупационные власти проигнорировали белорусские требования. Они сделали ставку на литовское движение. Он решили признать независимость «этнографической Литвы» со столицей в Вильно. На востоке Беларуси роль руководящего органа белорусского движения отыграл Минский отдел Белорусского общества помощи жертвам войны. Здесь активизация белорусского национального движения произошла после Февральской революции 1917 г. Во главе России оказалось либеральное правительство. Этот факт усилил либеральные тенденции в белорусском движении. В марте 1917 г. в Минске состоялся съезд белорусских организаций, которые объединялись на платформе либерализма. На съезде был создан Белорусский национальный комитет. Его возглавил Р.Скирмунт. Период между февралем и октябрём 1917 г. был временем быстрой радикализации широких слоев населения, которые присоединялись к активной политической деятельности.

Для большинства населения Беларуси идея социальной революции была более притягательной, чем идея национального самоопределения. Это было итогом доминирования социалистических лозунгов политических партий. Весенние

крестьянские съезды и летние выборы в городские думы показали, что политическими лидерами в Беларуси являются эсеры, меньшевики, бундовцы и большевики. По мере развития белорусского национального движения и дальнейшего углубления общероссийского социально-политического и экономического кризиса настроения значительной части членов партии социалистов-революционеров начали меняться. Они постепенно воспринимали Беларусь как самобытный регион, который имеет собственные интересы. Летом и осенью 1917 г. на многочисленных крестьянских, учительских и других съездах провозглашалась идея объединения всех белорусских губерний в крупную административно-территориальную единицу – область. Имелось в виду то, что «Белорусская область» будет пользоваться широкой хозяйственной самостоятельностью и иметь самоуправление. Это уже был определенный шаг вперед в направлении национального восприятия. В октябре 1917 г. власть в России захватили большевики. Росла их популярность и в Беларуси. Политика большевиков вызывала недоверие белорусских национальных лидеров. Среди них росло осознание, что рассчитывать нужно только на собственные силы. Все чаще в среде общественности высказывалась идея создания белорусского органа власти. Легитимность такому органу мог дать только общеполитический форум. Идея о его созыве осенью 1917 г. высказывалась разными белорусскими организациями. Наконец была достигнута договоренность о созыве в декабре 1917 г. Всебелорусского съезда. Всебелорусский съезд как и Белорусская конференция сыграли заметную роль в процессе формирования политической белорусской нации. На съезде в развернувшихся дискуссиях обсуждалась историческая судьба Беларуси, ее особенности и перспективы. Одни представляли Беларусь отдельной республикой, которая с другими республиками создаст общероссийский федеративный союз, другие связывали будущее Беларуси только с идеей областной автономии в пределах федеративной демократической России.

В тоже время дискуссии содействовали пониманию и политической консолидации очень широкого спектра политических сил Беларуси – от сторонников «независимой Беларуси» до «областников». Только в ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. был найден компромисс, который удовлетворил всех делегатов. Был принят первый пункт резолюции, который гласил: «...Закрепляя свое право на самоопределение, объявленное российской революцией, и утверждая республиканский демократический строй в межах Белорусской земли, ради спасения родного края, и защиты его от раздела и отрыва от Российской Демократической Федеративной Республики. Первый Всебелорусский съезд объявляет: создать из своего состава орган краевой власти в виде Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые отношения с центральной властью¹⁰. Такое решение свидетельствовало о том, что в сознании национальной элиты «Белорусская земля» с этнической территории постепенно преобразовывалась в национально-политическое понятие. Беларусь уже представлялась как определенный субъект общероссийского содружества народов. Такая постановка вопроса свидетельство-

вала про дальнейшую эволюцию сознания белорусской политической элиты в направлении идеи полного государственного суверенитета. Следующие пункты резолюции съезд принять не смог. Его работа была прервана вооруженными солдатами во главе с комендантом Минского гарнизона М. Кривошеиным. Съезд был разогнан.

Разгон Всебелорусского съезда не остановил натуральный процесс формирования политической белорусской нации. Съезд успел избрать Совет съезда, который затем создал Исполком Всебелорусского съезда. В феврале 1918 г. возобновились мирные переговоры между делегацией Советской России и Германии. Белорусские представители к участию в выборах не были допущены. Руководитель советской делегации отказался принять германские требования, и 18 февраля 1918 г. немецкая армия начала наступление. Российская армия отступала. Органы власти большевиков при приближении германских войск к Минску эвакуировались. 21 февраля 1918 г. в Минск вступили немецкие войска. В этот день Исполком Рады БНР издал Первую уставную грамоту к народам Беларуси, в которой объявил себя высшей гражданской властью на белорусских землях. Легитимность действиям Исполкома придавало его избрание делегатами Всебелорусского съезда. Исполком Всебелорусского съезда создал Народный Секретариат Беларуси, а его руководителем назначил И. Воронко.

Германские власти сначала не признавали белорусское правительство. Но уже через месяц они согласились статус Народного Секретариата как представителя белорусского населения и разрешили вести легальную культурную, просветительскую и политическую деятельность. Одновременно было создано Белорусское Народное Представительство в которое вошли деятели консервативно-либерального направления. Их целью было достижение государственной независимости. Германия рассматривалась как опекун белорусского государства. 9 марта 1918 г. Исполком Рады Всебелорусского съезда издал Вторую уставную грамоту, в которой провозглашалась на этнических белорусских землях Белорусская Народная Республика (БНР). В этот день Исполком Всебелорусского съезда объявил себя Радой БНР и взял на себя функции временной законодательной власти. Февральское германское наступление ликвидировало линию фронта и позволило объединить два центра белорусского движения – минский и виленский. 18 февраля 1918 г. Германия официально признала Литовское государство со столицей в Вильно. Этот шаг означал крушение надежд виленских белорусов на возрождение белорусско-литовской государственности. 18 марта 1918 г. Виленская Белорусская Рада вошла в состав Рады БНР. Активность деятелей белорусского национального движения привела к принятию 25 марта 1918 г. Третьей уставной грамоты БНР, в которой провозглашалась независимость БНР. Это было безусловной победой национальных сил. Идея собственной государственности окончательно стала неразрывной частью белорусского Возрождения.

Таким образом, белорусское национальное движение прошло сложный путь развития от «культурного накопления» до идеи собственного государственного суверенитета. Но еще предстояло еще добиться признания независимости БНР.

Заторможенность процесса формирования белорусской политической нации, недооценка белорусскими деятелями важности поддержки национальной идеи, и в связи с этим, затянувшееся непонимание важности политической идеологии в пропаганде национальных ценностей, наконец отсутствие влиятельных союзников-субъектов международного права не позволили добиться реального суверенитета БНР. Но борьба за белорусскую государственность продолжалась.

-
- ¹ Нарысы гісторыі Беларусі ў 2-х частках. Частка 1. – Мн., 1994. – С. 431.
 - ² Багдановіч М. Беларускае адраджэнне. – Мн., 1994. – С. 25.
 - ³ Лесік І. Культурны стан Беларусі к моманту Лютаўскай рэвалюцыі // Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху. Пад рэд. П. Сташэўскага, З. Жылуновіча, У. Ігнатоўскага. – Мн., 1924. – С. 114.
 - ⁴ Romer M. Litwa. Studium odrodzenia narodu litewskiego. – Lwow, 1908. – S. 352.
 - ⁵ Цэнтральная бібліятэка АН Літвы. Адзел рукапісаў. – Ф. 21–277. – С. 12.
 - ⁶ Abramowicz L. Litwa podczas wojny: zbior dokumentow, uchwal, odezww I t.p., – Warszawa, 1918. – S. 128.
 - ⁷ Газета «Гомон». – 1917. – № 86. – С. 1.
 - ⁸ Газета «Гомон». – 1917. – № 93. – С. 1.
 - ⁹ Дзяржаўны гістарычны архіў Літвы. – Ф. 1135. – Воп. 4. – Дз. 30–38. – Л. 1.
 - ¹⁰ Турук Ф.Ф. Белорусское движение. – Москва, 1921. – С. 106.